

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись _____ инициалы, фамилия
«_____» _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Нарушение неприкосновенности частной жизни (ч.1, 2 ст. 137 УК РФ)

40.03.01 «Юриспруденция»

Руководитель	_____	<u>ст.преподаватель</u>	<u>М.А. Безматерных</u>
	подпись	должность, ученая степень	дата инициалы, фамилия
Консультант	_____	<u>к.ю.н доцент</u>	<u>Н.В. Качина</u>
	подпись	должность, ученая степень	дата инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.С. Саруджиди</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Социальная обусловленность уголовно–правовой охраны частной жизни	6
1.1 Зависимость частной жизни от преобладающих в обществе социальных ценности	6
1.2 Частная жизнь и ее неприкосновенность как социально-правовые категории	10
2 Уголовно–правовая характеристика преступления, предусмотренного ч.1, 2 ст. 137 УК РФ.....	16
2.1 Сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну, как предмет преступного воздействия	16
2.2 Объект и потерпевший нарушения неприкосновенности частной жизни .	26
2.3 Объективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни....	35
2.4 Субъект и субъективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни	48
Заключение	56
Список использованных источников	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена тем, что стремление человека развиваться, привело человечество к веку цифровых технологий, которые несут в себе как прекрасные возможности, так и разрушение института частной жизни. Современные технологии позволяют получить любую информацию о любом человеке. Зачастую незаконно полученная информация используется для целей преступного характера.

Когда речь идет об охране и о невмешательстве в частную жизнь, подразумевается охрана от любой внешней интерференции. Именно поэтому данное право закреплено в ст. 23 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...», а также охраняется международными и национальным законодательством, нарушение данного права ведет к уголовной ответственности.

Для обеспечения данного права государство установило уголовную ответственность за совершение противоправных преступных деяний. Правозащитники и ученые утверждают, что несмотря на принятие законов и иные формы защиты, нарушение права на неприкосновенность частной жизни по–прежнему остается большой проблемой... Из–за быстрого развития технического прогресса законодатели «не успевают» актуализировать закон и иные формы защиты, что ведет к появлению серьезных проблем в области защиты прав человека. Статистика уголовных дел по статье 137 УК РФ небольшая, преступления, совершенные по данной статье, считаются латентными, так как большая часть потерпевших не обращается в правоохранительные органы.

Пробелы, неточности и отсутствие единого понятийного аппарата, а также несоответствие формулировок норм Уголовного кодекса Российской Федерации положениям Конституции Российской Федерации порождают

сложности в толковании применения и ограничения уголовно–правовых норм, что требуют особого внимания законодателей.

Объектом исследования являются общественные отношения, образующиеся в сфере реализации права на неприкосновенности частной жизни индивида.

Предметом исследования являются основные доктринальные положения в теории уголовного права, международно–правовые, конституционно–правовые, уголовно–правовые нормы в которых содержится и устанавливается ответственность за неприкосновенность частной жизни человека, нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за посягательства на частную жизнь человека, а также судебная практика в виде приговоров.

Цели и задачи исследования. Цель исследования изучение вопросов о понятии частной жизни и ее пределах, и способах ее уголовно–правовой охраны. Достижение указанных целей предполагает постановку и последовательное решение задач:

- определить социальное и индивидуальное значение неприкосновенности частной жизни;
- проанализировать понятия «частная жизнь», «неприкосновенность частной жизни», «личная тайна», «семейная тайна», в отечественном законодательстве;
- охарактеризовать объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ;
- проанализировать субъективные признаки составов нарушения неприкосновенности частной жизни;

Теоретическую основу составили исследования труды современных теоретиков в области прав и свобод человека А. Я. Азарова, Е. А. Лукашевой, М. Н. Малеиной, В. А. Туманова, И.А. Шевченко, Л. М. Энтина; публикации ученых: Н. П. Асланяна, И. В. Балашкиной, И. В. Бондарь, Ю. И. Бытко, В. П.

Кацалова, В. А. Мазурова, Л. Г. Мачковского, М. Е. Петросяна, И. Л. Петрухина, Г. Б. Романовского, И. В. Смольковой, Ю. И. Стецовского»;

Эмпирической базой исследования стали решения Конституционного суда РФ, постановления Верховного суда РФ, приговоры районных судов.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 Социальная обусловленность уголовно–правовой охраны частной жизни

1.1 Зависимость частной жизни от преобладающих в обществе социальных ценностей

В век информационных технологий очень трудно сохранить так называемую «сокровенную», «интимную», «личную» информацию в тайне. Данный компонент повседневной жизни в правовой науке принято называть «частная жизнь», полная ее противоположность публичная жизнь — доступная неограниченному кругу лиц. На протяжении всей человеческой истории ценность частной жизни подстраивалась под те или иные условия, сложившиеся на определенном историческом промежутке.

Во-первых, социальная ценность частной жизни зависит от способа производства и распределения материальных благ. В первобытном обществе, когда жизнь каждого участника общины зависела от совместной деятельности, а ее эффективность от прочных кровнородственных уз, коллективная работа весьма ограничивала частную жизнь — собирательством, охотой, поддержанием огня, обороной территории.

Современное общество наоборот создает все условия для формирования частной жизни у каждого индивида. Но другая сторона предоставленного комфорта — отчужденность между людьми, разобщенность, замкнутость людей, недостаток живого общения.

Во-вторых, указанная категория, то есть, социальная ценность частной жизни, напрямую зависит от преобладающих в культуре ценностей. В Античной Греции, существовало два города–государства культурные ценности, которых существенно отличались друг от друга. Афины город–государство, который прославился своими философами Сократом, Платоном, Аристотелем и их многочисленными учениками, которые изучали вопросы частной жизни, а

именно разграничением частной собственности. Так, Аристотель писал: «чтобы земельные участки были в частном владении, пользование же плодами земли было бы общегосударственным, или, наоборот, пусть земля будет общей, плоды же ее пусть распределяются для частного пользования»¹. А по соседству располагался аристократический полис – Спарта. Известный всему миру своей милитаристской государственностью. В противовес жителям Афин, любящих проводить время в праздности и в раздумьях, спартанцы предпочитали военные походы, дисциплину и тренировки. Воины являлись господствующим сословием были фактически лишены частного компонента, так как обычаи и традиции, существовавшие тогда требовали проживания в лагерях, совместных трапез, пребывания под контролем наставников. Поощрялись взаимопомощь, сплоченность, открытость и прямота.

В итоге государство Афины подарило человечеству философию, а Спарта – знания о военном деле. Эти примеры показывают зависимость того, что социальная ценность частной жизни напрямую обуславливается доминирующими в обществе культурными ценностями.

В-третьих, социальная ценность частной жизни подчиняется государственной идеологии. В государствах с тоталитарными и авторитарными режимами, имеющих соответствующую идеологию, где правящая элита полностью контролирует экономическую, социальную, частную жизнь своих граждан, ценность частной жизни в значительной мере снижается. Так, например, в Советском Союзе право на неприкосновенность частной жизни постоянно было под угрозой вмешательства государства. Общественный интерес носил абсолютный характер и преобладал над личным. Правительством определялась жизнь каждого и воспроизводилась в быту, так, например, одним из полномочий товарищеского суда было принятие решения по поводу семейной жизни.

Целью такого «вторжения» в частную жизнь было формирование нового типа человека – советского, реализация поставленной цели происходит через

¹ Аристотель. Политика. Соч. : в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 409

организацию единой системы образования, общего труда – трудовые лагеря, посредством агитации и пропаганды.

В настоящее время – время информационных технологий, открывающих огромные невидимые пространственные границы, каждый день миллионы людей проходят регистрацию на различных сайтах, каждый день выходит новомодная социальная сеть, которая психологическим путем воздействуя на человека, как бы «заставляет» его выкладывать свои фотографии, видео, тексты, которые так или иначе включают информацию о частной жизни лица, выложившего эти мультимедиа данные. Все это порождает различного рода проблемы, такие как утечка персональных данных, сталкинг, разграничение публичной, личной жизни и др.

Отличительная черта эволюции устройства уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации содержится в том, что нормативное закрепление ее в качестве высшей ценности в Конституции Российской Федерации, а также введение уголовно-правовой санкции за посягательство на неприкосновенность частной жизни связано с довольно малым уровнем правовой культуры российского общества, и при этом достаточно высоким правовым нигилизмом и неграмотностью в сфере юриспруденции.

На сегодняшний день, наблюдается очень низкий, от общего числа зарегистрированных преступлений, процент преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни. В соответствии с данными приведенными департаментом Верховного суда РФ за 2019 год по статье 137 УК РФ осуждено 171 человек, в то время как всего судами РФ вынесено 598 214 обвинительных приговоров, что составляет всего 0,03 % от общей суммы обвинительных приговоров. Даже в сравнении с другими составами

преступлений предусмотренных главой 19 УК РФ, количество вынесенных приговоров довольно мало и составляет 2,4 %².

Утечка персональных данные действительно является проблемой глобальной, так согласно исследованиям «Аналитическим центром InfoWatch» за первое полугодие 2019 года зарегистрировано 1276 случаев утечки конфиденциальной информации, что на 22% больше, чем за 2018 год. «Совокупный объем скомпрометированных данных составил 8,74 млрд записей, в том числе номера социального страхования, реквизиты пластиковых карт, иная критически важная информация. За аналогичный период 2018 года скомпрометировано 2,39 млрд записей»³.

Еще одна проблема современности – сталкинг, так называемый синдром навязчивого преследования. В отечественную юридическую науку данное понятие пришло из-за рубежа и раскрывается как «преследование лица, сопряженное с грубым вмешательством в сферу его частной жизни»⁴.

Частная жизнь необходима для благополучия личностного развития, совместной деятельности людей, а также непосредственно для прогрессивного общественного развития. Общественная опасность посягательств на частную жизнь заключается в том, что подобные деяния угрожают не только целостности отдельному конкретному человеку, его психическому здоровью, но и межличностным отношениям людей, их совместной деятельности. Так как сведения, в случае их разглашения, становятся своеобразной меткой для человека, чья личная или семейная тайна подверглась вторжению, что часто приводит к суициdalным наклонностям, социальной изоляции.

Однако кроме социологических и психологических аргументов, можно выделить другой весомый аргумент, который бы подтверждал высокую

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : данные судебной статистики судебного департамента при Верховном суде РФ за 2019 год URL: <http://www.cdep.ru/>

³ Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в первом полугодии 2019 года. 2019. URL: <https://www.infowatch.ru>

⁴ Сапронкова Т. Ю. К вопросу о совершенствовании направлений уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни // Пробелы в Российском законодательстве. – М., 2018. – С. 389.

значимость и необходимость частной жизни человека. Этот аргумент является формально-правовым, а именно, закрепления положений о неприкосновенности частной жизни в основных международных актах, нормах конституционного права, а также их охрана уголовным законом.

Ряд отечественных исследователей отстаивают позицию закрепления неприкосновенности частной жизни в качестве одного из основополагающих принципов законодательства. Например, Н. А. Александрова пишет: «В системе принципов уголовного судопроизводства, сформулированных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, содержится ряд положений, самым непосредственным образом направленных на защиту частной жизни граждан. Между тем данные принципы отнюдь не исчерпывают все составляющие общего концептуального положения, связанного с неприкосновенностью частной жизни. Поэтому следует высказать сожаление относительно того, что в окончательной редакции УПК РФ неприкосновенность частной жизни не была выделена в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства»⁵.

1.2 Частная жизнь и ее неприкосновенность как социально-правовые категории

Человеческое стремление к развитию привело к образованию демократических правовых государств, где основополагающие фундаментальные права каждого гражданина закреплены конституционно. В 1948 году впервые на международном уровне в статье 12 Всеобщей декларации прав человека провозглашено «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право

⁵ Александрова Н. А. Конституционное (государственное) право России. – Челябинск, 2005. – С. 181.

на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»⁶, а после и в ряде других международно-правовых норм, а именно в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8) 1950 года; Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 17); Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года, и непосредственно в конституциях большинства государств в том числе и в Российской Федерации. Помимо того, что неприкосновенность частной жизни закреплена в Конституции, она гарантирована нормами Семейного (ст. 139), Гражданского (ст. 152.2), Уголовного (ст. 137) кодексов Российской Федерации и множеством других федеральных законов.

В научной среде существует множество определений понятия «частная жизнь». Так, профессором И. Л. Петрухиным понятие «частная жизнь» характеризуется как «вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий, образ мыслей, увлечения, творчество, все это определяет понятие «частная жизнь»»⁷.

Похожего мнения придерживается А. А. Аведян, считающий, что частная жизнь: «это совокупность духовных и физиологических составляющих жизни человека (вне зависимости от его возраста), не противоречащих нормам действующего законодательства, которые сам человек в своем сознании определяет тайной»⁸.

В. Е. Квашиш под частной жизнью понимает «нравственную, социальную и физическую оболочку, которая позволяет каждому человеку жить и развиваться с учетом его законных потребностей и желаний, дозволительных реальной действительностью»⁹.

⁶ Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁷ Петрухин И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М., 1989. С. 20.

⁸ Аведян А. А. Юридическая природа обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. С. 95.

⁹ Квашиш В. Е. О пределах допустимого вмешательства государства в частную жизнь // Журнал общество и право. 2020. № 1(71). С. 9.

М. Е. Петросян рассматривает частную жизнь как «физическую и духовную область, которая контролируется самим индивидом, то есть свободную от внешнего направляющего воздействия, в том числе и от правового регулирования»¹⁰.

Профессор И. В. Смолькова характеризует частную жизнь как «жизнедеятельность человека в особой сфере семейных, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими лицами, воздержание от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправлений и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления... возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения»¹¹.

Более детальный перечень различных составляющих частной жизни предлагает Л.О. Красавчикова. По ее мнению частная жизнь: «складывается из «интимной стороны», определяющей индивидуальность личности, ее привычки; «семейной стороны» – складывающиеся отношения в семье; «организационной стороны» – установление распорядка дня, избрание места учебы или работы; «оздоровительной стороны» – поддержание здоровья; «стороны досуга» – отдых и развлечения; «коммуникативной стороны» – установление личных контактов с друзьями, знакомыми и т.д.»¹².

На практике сложилась концепция широкого толкования понятия «частная жизнь». В одном из определений Конституционный суд РФ указал «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая

¹⁰ Петросян М. Е. Что такое неприкосновенность частной жизни // Правозащитник. 1995. № 1.С. 49.

¹¹ Смолькова И. В. Тайна: понятие, виды, правовая защита // Юридический терминологический комментарий. 2015. С. 74.

¹² Цит. по: Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. №1 (5). С. 91

относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит не противоправный характер». Кроме того, в данном документе определено, что лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне¹³.

В правовой литературе также нет определенного понимания права на неприкосновенность частной жизни. Некоторые ученые полагают, что эта категория социологическая, а не правовая¹⁴. Другие отмечают: «В связи с изменением приоритетов в российском обществе претерпели изменения в сознании граждан ряд этических и моральных аспектов. Обобщенность существующих законодательных норм привела к тому, что трактовка понятий «частная жизнь» и «неприкосновенность» у каждого трактующего – своя собственная»¹⁵.

Одно из первых решений Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О, касающихся данной проблемы, tolкует право на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) как предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера»¹⁶.

В целом в отечественном законодательстве под правом на частную жизнь понимается комплекс возможностей (прав), в том числе и предусмотренных

¹³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна М.Н. на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253–О. Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 25 мая 2020 г.).

¹⁴ Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 13.

¹⁵ Аведян А. А. Юридическая природа обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // ЮП. 2012. №2 (51). С. 94.

¹⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно–исполнительного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248–О. Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 25 мая 2020 г.).

Конституции РФ (ст. ст. 23–25), предоставленных обществом отдельному человеку¹⁷. «Основу данного права составляют правомочия гражданина контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного характера»¹⁸.

«Частная жизнь» категория, которая не имеет юридического содержания. Правовое регулирование только устанавливает пределы допустимого вмешательства. Право на частную жизнь в некоторых юрисдикциях, не случайно определяется как «право быть предоставленным самому себе». Именно поэтому правовое содержание понятия «частная жизнь» неразрывно связано с категорией неприкосновенности. Хотя единства мнений в отношении этой категории в отечественной науке не наблюдается. Так, под неприкосновенностью частной жизни Л. Ю. Грудцына понимает ценность, которая обеспечивается правом на неприкосновенность частной жизни¹⁹. А В. Н. Витрук, что неприкосновенность частной жизни одна из фундаментальных конституционных норм личных прав²⁰.

Исходя из приведенных пример, делается вывод, что ученые отождествляют понятия «право на неприкосновенность частной жизни», которое гарантировано Конституцией с момента рождения и до самой смерти, и «неприкосновенность частной жизни», являющаяся мгновенным состоянием частной жизни, контролируемые личностью.

И. Э. Звечаевский неприкосновенность частной жизни характеризует, как непрерывное поддерживаемое состояние, в котором реализовывается правовой статус гражданина в данной сфере жизнедеятельности.

¹⁷ Хуаде А. Х. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Хуаде Адам Хазретович; [Место защиты: Краснодар. ун–т МВД России]. – Краснодар, 2015. – 20 с.

¹⁸ Саушкин С. О., Синцов Г. В. К вопросу о соотношении институтов защиты персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни. Смоленск, 2020. С. 173.

¹⁹ Хазиев Р.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как многоаспектный феномен // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10 (65). – С. 20–21.

²⁰ Хазиев Р.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как многоаспектный феномен // Евразийский юридический журнал. – С. 20.

Из определений, можно сделать вывод, что неприкосновенность частной жизни понимается некий гарантированный Конституцией РФ правовой режим, обеспечивающий реализацию правового статуса человека в его сфере жизнедеятельности.

Таким образом, несмотря на то, что мы наблюдаем низкий процент зарегистрированных случаев нарушения неприкосновенности частной жизни, общественная опасность посягательств на частную жизнь заключена в том, что подобные деяния угрожают не только целостности отдельному конкретному человеку, его психическому здоровью, но и межличностным отношениям людей, их совместной деятельности. Разглашения “сокровенных”, “тайных” сведений ведет к тому, что человек психологически не сможет разобраться с данной проблемой и это может привести к депрессии, социальной изоляции или к летальным исходам.

Основной проблемой в понятии частная жизнь является проблема ее толкование. Так как “частная жизнь” понятие, не закрепленное в законодательстве, в доктрине каждым ученым понимается по-своему. Исходя из того, что содержание частная жизнь определяется индивидуально, а составление перечня, включающий нематериальные блага, охватываемые понятием «частная жизнь», не представляется возможным.

2 Уголовно–правовая характеристика преступления, предусмотренного ч.1, 2 ст. 137 УК РФ

2.1 Сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну, как предмет преступного воздействия

Особое внимание при рассмотрении изучаемой статьи также следует уделить предмету нарушения неприкосновенности частной жизни, так как в доктрине существуют некие проблемы в его определении. Отсутствует единое мнение о том, что является предметом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

Под предметом преступления в уголовном праве традиционно понимают «вещь, элементы материального мира, на которые осуществляется воздействие в ходе совершения преступления»²¹.

Информация в контексте предмета рассматриваемого состава преступления представляет собой «сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состоянии, которые воспринимают информационные системы (живые организмы, управляющие машины и др.) в процессе жизнедеятельности и работы»²². В данном случае информация понимается как сведения, вовсе не является «вещью» и не может существовать без материального носителя. Такого же мнения придерживается Е. Е. Калашникова считает, что «понимание предмета данного преступления как информации, закрепленной на материальном носителе, позволит наиболее полно раскрыть способы совершения преступления и избежать ошибок в квалификации»²³. А А. Х. Хуаде в своем исследовании обращает внимание на

²¹Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. – М.: Проспект, 2017. – 781 с.

²² Захаров В. П. Информационные системы (документальный поиск): учеб. пособие. – СПб., 2002. – 188 с.

²³ Калашникова Е. Е. Уголовно–правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни: дис.... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 62

то, что данное утверждение рассмотрено с традиционной точки зрения, где предмет преступления материален. В данном случае, информация о частной жизни не материальна, а материален лишь носитель, на котором содержится эта информация. Следовательно, носитель с записанной на нем информацией в общепринятом понимании является предметом преступления. Если информация не записана на материальном носителе, то, по мнению вышеуказанных ученых, предмет преступления отсутствует²⁴. В случае если информация не закреплена на материальном носителе, то данная информация считается предметом преступного воздействия. Под предметом преступного воздействия применительно к данной статье понимается любой элемент общественного отношения, охраняемого уголовным законом, который включает вещи как материального, так и не материального мира.

Иному мнению придерживается профессор В. Н. Петрашева, где он утверждает, что предметом преступления могут служить: «любые сведения, информация о частной жизни, которые лицо желает сохранить в тайне»²⁵. В. П. Жеребкин предметом нарушения неприкосновенности жилища считает «конфиденциальную информацию, оберегаемую ее владельцем от использования другими людьми, обеспечивающую его покой и уверенность в себе именно при условии нераспространения»²⁶. В таком случае понятие конфиденциальной информации требует прояснения.

Под информацией, согласно ст.2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №о 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления²⁷. К конфиденциальной информации государство

²⁴ Хуаде А. Х. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Хуаде Адам Хазретович; [Место защиты: Краснодар. ун–т МВД России]. – Краснодар, 2015. – 20 с.

²⁵ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. Н. Петрашева. М., 2007. С. 108.

²⁶ Жеребкин В. П. Уголовно–правовая охрана частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 124.

²⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 27 июля 2006г. № 149–ФЗ в посл. ред. закона

относит сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни лица, этот вывод можно сделать из утвержденного Президентом РФ перечня сведений конфиденциального характера, в который входят:

1. Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

2. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну.

3. Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).

5. Сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна).

6. Сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

7. Сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»²⁸.

Из этого можно сделать вывод, что законодатель понятия «сведения» и «информация» отождествляет.

Исходя из статьи 137 УК РФ ответственность наступает за незаконные действия в отношении сведений составляющих не всю частную жизнь личности, а только «личную тайну» и «семейную тайну».

Для начала следует разобраться с понятием тайна. В толковом словаре И. С. Ожегова, под «тайной» понимается «нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет»²⁹.

Понятие «тайна» в юридической науке включает такие сведения о личной и семейной жизни, которые скрываются от третьих лиц и раскрытие которых нежелательно для их обладателя³⁰.

Под «тайной» Л. Е. Владимиров понимал «сохранение в негласности обстоятельство, разглашение которого принесло бы больше вреда, чем пользы, понимая последнюю не только в смысле утилитарном, но и в смысле отвлеченном, т.е. ограждение существования и питания нравственных идеалов человеческого совершенствования»³¹.

²⁸ Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 в посл. ред. от 17.05.2015 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 04 июня 2020 г.).

²⁹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28–е изд., перераб. – Москва : Мир И образование, 2015. – 1375 с.

³⁰ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. Р. Талан. М., 2012. С. 123.

³¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. // Владимиров Л.Е. Книги онлайн / URL: http://www.koob.ru/vladimirov_1_e/

Таким образом, в данной работе под «тайной» будем понимать, сокрытие от третьих лиц, сведений о личной и семейной жизни, раскрытие которых нежелательно для обладателя.

Из-за отсутствия четкого законодательного закрепленного определения как самой частной жизни, так и личной и семейной тайны, в науке появляются различные точки зрения, где каждый автор придерживается своей.

«Понятие «частная жизнь» охватывает всю сферу личной и семейной жизни, родственных, дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий, образ мыслей человека, его манеру поведения, мировоззрение, творчество и увлечения и т.п.»³². Е. А. Моргунова и В. В. Погуляев относят «к личной тайне не только семейные, но и интимные взаимоотношения, общения, творчества, дневников и т. д.»³³.

В. А. Мазуров же личную тайну рассматривает как «составную часть частной жизни, относительно обособленную зону наиболее деликатных, интимных сторон жизни человека, когда разглашение определенных сведений является не только нежелательным, но и вредоносным, пагубным, с нравственной точки зрения. При этом автор отмечает, что каждая личность самостоятельно определяет круг и границы личной тайны, если это не противоречит законодательству»³⁴.

«Под личной тайной И. В. Смолькова понимает информацию, которая имеет сугубо личный характер: взаимоотношения, склонности, обстоятельства интимной жизни, скрытые физические недостатки, пристрастия, отношения, привычки, взгляды, встречи, порочное социальное прошлое (снятая или погашенная судимость), психоневрологические аномалии и др., разглашение которых человек считает нежелательным. Можно отметить, что автор к личным

³² Юрченко И. А. «Нарушение неприкосновенности частной жизни» // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. №2. С. 78.

³³ Погуляев В. В., Моргунова Е. А. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации» (постатейный). М., 2010. С. 68

³⁴ Мазуров В. А. Тайна: государственная, коммерческая, банковская, частной жизни. Уголовно-правовая защита: учеб. пособие. М., 2003. С. 13.

тайном относится достаточно большой перечень сведений. И этот список открыт»³⁵.

В.А. Куликов отмечает, «что личную тайну могут составлять сведения о состоянии здоровья, склонностях, наличии судимостей, увлечениях, привычках, физических недостатках, любовных связях, образе мыслей, деловых и дружеских связях и т.д. Семейная тайна – это то, что охватывает брачные отношения и связано с воспитанием детей, ведением семейного бюджета, заботой о близких, семейным укладом и т.д.»³⁶.

И. Р. Динаева включает в личную тайну «сведения о состоянии здоровья, любовные связи, склонности, привычки, физические недостатки, наличие судимостей, увлечения, образ мыслей, деловые и дружеские связи и т. п. А семейной тайной охватывается все, что связано с брачными отношениями, воспитанием детей, заботой о близких, ведением семейного бюджета, семейным укладом и т. п. С семейной жизнью тесно связана и бытовая сфера, которая рассматривается как деятельность, не связанная с производством материальных благ, а основанная на удовлетворении повседневных нужд человека: ведение домашнего хозяйства, обустройство жилища, возможность одеваться по своему усмотрению и т. д.»³⁷.

В ч.1 ст.150 Гражданского кодекса Российской Федерации «личная и семейная тайна закрепляются как одно из нематериальных благ, принадлежащих гражданину»³⁸. В Уголовном кодексе Российской Федерации «личной тайной» и «семейная тайна» относится к категории сведений о частной

³⁵ Цит. по: Боброва К. Е. Нарушает ли правовая неопределенность понятий «личная и семейная тайна» конституционные права человека? / под ред. В. Н. Шутова. – Иркутск, 2020. – С. 34.

³⁶ Куликов В. А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2001. 192 с.

³⁷ Динаева И. Р. Некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 36 (174). Право. Вып. 22. С. 86–90

³⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 14-ФЗ ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

жизни лица (137 УК РФ)³⁹. В семейном кодексе Российской Федерации отсутствует определение понятия «семейная тайна», также не определяются правила защиты данной тайны, нет определения понятию семья, ее членов, все это негативно сказывается на реализации прав граждан на защиту семейных ценностей⁴⁰.

Исходя из изученного общим в определениях «личная тайна» и «семейная тайна» является то, что непосредственно конкретному лицу принадлежит личная тайна, а «семейная тайна» – определенной группе лиц, связанных брачно–семейными, кровнородственными и иными отношениями.

Человек сам определяет, какая информация относится к его частной жизни, личной или семейной тайне и подлежит защите. Но суд не всегда может с этим согласиться и отказать в отнесении этой информации к той или иной видам тайн. Так люди, работающие в архивах, изучаемые определения могут понимать по–разному, что в результате исследователям в одном архиве могут отказать в предоставлении информации, а в другом она будет находиться в открытом доступе. Это приводит к различным спорным ситуациям, для решения которых требуется законодательное закрепление понятия «личная тайна», а также установление оснований ограничения и прекращения права граждан. что в очередной раз доказывает, что отсутствие понятийного аппарата в правовом регулировании института частной жизни приводит к серьезным пробелам.

Наглядным примером из практики будет являться определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253–О.

Так, «в отношении заведующего кафедрой отечественной истории САФУ РФ Супруна М.Н., по ч. 1 ст. 137 УК РФ было возбуждено уголовное дело «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица,

³⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ ред. от 07.04.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁴⁰ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 № 223–ФЗ ред. от 06.02.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия». Работая в архиве М. Н. Супрун подготовил базу данных о фактах репрессий в отношении немцев, которые проживали в СССР в период Великой Отечественной Войны. Историку данная информация была необходима для создания «Книги памяти репрессированных». По версии обвинения, М. Н. Супрун совершил сбор сведений о частной жизни лиц, которые составляли их личную или семейную тайну. Сами потерпевшие, а также родственники спецпоселенцев, считали, что собранные М. Н. Супруном сведения относятся к личной или семейной тайне, и распространение таких сведений может нанести ущерб репутации. По мнению Супруна, правая неопределенность понятий «неприкосновенность частной жизни» и «личная тайна» лишает субъекта возможности разумно предвидеть негативные последствия своего поведения, поскольку нельзя определить при сборе информации, неприкосновенность каких сведений охраняется уголовным законом. Конституционным Судом РФ было подчеркнуто, что «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации»⁴¹.

А на другом примере мы видим, что компетентный орган к «личной тайне» относит личные фотографии, переписки. Так, «А. И. М получив доступ к странице А. Д., в социальной сети, умышленно и незаконно, с целью распространения сведений о частной жизни А. Д., составляющих ее личную тайну, без ее согласия, публично, разместил в социальной сети «Вконтакте» имеющуюся у него фотографию, которую он получил в ходе взлома страницы, на которой была изображена А.Д. в обнаженном виде, содержащую информацию о частной жизни А.Д., составляющую ее личную тайну, без ее

⁴¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна М.Н. на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О. Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 25 мая 2020 г.).

согласия. А также А.И.М. неоднократно ознакомился с личной перепиской А.Д. с другими пользователями социальной сети «Вконтакте»⁴².

Таким образом, приведенные примеры в очередной раз доказывают, что в правоприменительной практике также отсутствует единый подход к толкованию «личная тайну». Это является актуальной проблемой по сей день, которая связана с отсутствием понятий и признаков личной и семейной тайны. Тем самым создавая угрозу привлечения лиц к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований, а также ограничивает доступ граждан к архивам.

Неточность формулировок и отсутствие легальных определений, как справедливо отмечается в научной литературе, негативно влияет на правоприменительную деятельность⁴³. Решением данной проблемы будет закрепление понятий «личная» и «семейная» тайна в нормативные правовые определения.

Дискуссионен вопрос по поводу того, подлежат ли уголовно-правовой защите сведения, носящие аморальный или преступный характер, относящиеся к личной или семейной тайне.

По-нашему мнению, мораль, наряду с правом, является регулятором общественных отношений. Однако с формально-правовой точки зрения мораль воздействует на право лишь опосредованно. Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в основном законе РФ. Таким образом, защищать общественную нравственность через ограничение основного права недопустимо. Личную или семейную тайну составляют сведения, относящиеся

⁴² Приговор № 1–914/2016 от 17 ноября 2016 г. по делу № 1–914/2016 : приговор Вологодского городского суда г. Вологда от 17.11.2016 № 1–914/2016 // Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 21.05.2020 г.)

⁴³ Шутова В. Н. К вопросу о повышении качества правотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сб. статей Международной научно–практической конференции, Минск, 27 апреля 2016 г./ Междунар. ун–т «МИТСО». Минск, 2016. Ч. 1. С. 63–65

к личной или семейной жизни, и не имеет значения, соответствуют ли они требованиям морали.

Что касается проблемы отнесения сведений, касающихся преступного поведения лица, к предмету рассматриваемого посягательства, то в науке , как, правило, придерживаются мнения, которое сформулировал Конституционный Суд РФ, указав на то, что «преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия»⁴⁴.

Однако, некоторые ученые отмечают, что «ограничение права неприкосновенности частной жизни наступает в том случае, если скрываемая информация представляет опасность для государства и общества. В случае истечения сроков давности либо перенесения преступником всех предусмотренных законом неблагоприятных последствий своего деяния общественная опасность самого действия и преступника как бы нивелируется, гасится. В этом случае сведения о таком деянии составляют его личную или семейную тайну и поэтому нуждаются в уголовно-правовой защите»⁴⁵.

Если наряду с достоверными сведениями о частной жизни распространяются заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица, то в этом случае налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 128.1 и 137 УК РФ.

Подводя итог можно сделать вывод, что предметом преступления, предусмотренного статьей 137 УК РФ, является не вся информация (сведения) о частной жизни лица, а лишь те, что составляют её личную и семейную тайну, закрепленная или передаваемая на любом материальном носителе или в устной форме третьим лицам непосредственно без согласия потерпевшего. В случае

⁴⁴ О проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998г. № 86-О ред. от 14 июля 1998г. № 86-О // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 25 мая 2020 г.).

⁴⁵ Хуаде А. Х. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Хуаде Адам Хазретович; [Место защиты: Краснодар. ун–т МВД России]. – Краснодар, 2015. – 20 с.

если информация не закреплена на материальном носителе, то ее следует понимать в качестве предмета преступного воздействия.

2.2 Объект и потерпевший нарушения неприкосновенности частной жизни

Рассмотрение уголовно-правовой характеристики неприкосновенности частной жизни необходимо начать с объекта преступления. В науке вопрос о понимание объекта преступного посягательства является дискуссионным.

В практической жизни термин «объект» соотносится не только с человеком как разумным существом, но и с любым другим фрагментом действительности (предметом, процессом, состоянием, поведением)⁴⁶.

Професор Н. И. Матузов рассматривает объект преступления с философской точки зрения, и понимает под объектом «то, что противостоит субъекту, на что направлена познавательная и иная деятельность человека. Это самое широкое (абстрактное) определение объекта.

Подавляющим большинством ученых-юристов и правоприменителей поддерживается теория о том, что объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Так, в учебнике по уголовному праву под редакцией А. Н. Тарбагаева авторы сошлись во мнении, что под объектом в уголовном праве понимается «система общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления»⁴⁷.

Такого же мнения придерживается Н. Г. Иванов. Под объектом преступления он понимает общественные отношения, на которые направлено

⁴⁶ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2012. С. 493.

⁴⁷ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. А. Н. Тарбагаев. Москва : Проспект, 2011. С.97.

преступное посягательство, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления⁴⁸.

Сутью одной из концепций объекта преступления является: «объект преступления — правовое благо, правоохраняемый интерес». Н. С. Таганцев отмечал, что объектом преступления является «норма права в ее реальном бытии, что означает реально существующий правоохраненный интерес жизни, или правовое благо»⁴⁹. Поддерживает данную позицию и профессор А. В. Наумов, считающий, что понимание объекта как общественного отношения не является универсальным и не подходит для всех категорий преступлений, закрепленных в Уголовном кодексе РФ. Поэтому, по его мнению, верным будет объектом преступления признавать «те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом».

Сторонники следующей концепции рассматривают в качестве объекта преступления человека. Так, с точки зрения Г. П. Новоселова, в качестве объекта преступления выступает человек, группа или социум в целом, поскольку преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не социальному благу (интересу), нормам права, общественным отношениям, а лицу, пострадавшему от преступления⁵⁰.

Конечно, нельзя отвергать научную ценность всех существующих концепций, касаемых объекта преступления, но, тем не менее, концепция объекта преступления как общественных отношений, без преувеличения, была (и остается) значимым достижением отечественной науки уголовного права. Таким образом, мы считаем целесообразным использование данной теории об объекте преступления в данном исследовании.

⁴⁸ Курс уголовного права. Общая часть: учебное пособие / Н. Г. Иванов. М., 2020. 781 с.

⁴⁹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. – Тула: Автограф, 2001. – Т. I. – С. – С. 400.

⁵⁰ Новоселов Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления : методол. аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Новоселов Геннадий Петрович. – Екатеринбург, 2001. – 27 с.

Исходя из того, что общественные отношения, на которые посягают преступления, крайне разнообразны, а также сложны и многогранны по своей структуре, существует необходимость их классификации с выделением определенных критериев. Общепринятой является классификация объектов «по вертикали» на основе классифицирующего признака - степень общности охраняемых уголовным законом общественных отношений; и «по горизонтали» - по признаку значимости объекта для квалификации конкретного преступления

Под общим объектом, А. В. Наумов, понимает «совокупность всех тех общественных отношений, которые вообще охраняются уголовным законом от преступных посягательств. Родовой объект, с его точки зрения, определяется соответствующими разделами Особенной части УК. В свою очередь, видовой объект, занимает промежуточное значение между родовым и непосредственным и характеризует преступные деяния, выделяемые в главе Особенной части УК; а уже непосредственный объект – это конкретное отношение, интерес, благо, на которое посягает виновный»⁵¹.

С точки зрения И. П. Семченко: «Общим объектом является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений. Родовой (специальный) объект преступления – это некоторая совокупность однородных благ (интересов) и общественных отношений, на которые посягает группа однородных преступлений. Видовой объект – это совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы. Непосредственным объектом преступления является то благо интерес, общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения конкретного преступления»⁵².

⁵¹ Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – Издание 6–е, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2017. – 781 с.

⁵² Семченко И.П. Объект преступления, социальнофилософские и методологические аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Семченко Игорь Павлович. – М., 2003. – С.192.

Классификация «по горизонтали» происходит на уровне непосредственного объекта. Горизонтальная классификация состоит из: основного, дополнительного и факультативного непосредственного объектов.

По мнению Ю. Е. Пудовочкина, основным непосредственным объектом – являются те общественные отношения, в целях которых была создана уголовно–правовая норма, предусматривающая ответственность за совершение преступления. Дополнительным непосредственным объектом Е. Ю. Пудовочкин считает «те общественное отношение, посягательство на которое не составляет сути данного преступления, но которое всегда повреждается или ставится под угрозу повреждения наряду с основным объектом. В свою очередь факультативный объект преступления – «то общественное отношение, которое в одних случаях данное преступление изменяет, а в других случаях – нет»⁵³.

Следует отметить, что в науке существует проблема определения объекта нарушения неприкосновенности частной жизни.

Родовым объектом преступления, предусмотренным ст. 137 УК РФ являются общественные отношения в сфере охраны интересов личности, так как ст. 137 УК РФ помещена в раздел VII «Преступления против личности» УК РФ. Интересы личности объявлены главным социальным благом. В качестве объекта уголовно–правовой охраны оно представлено в единстве социальной и биологической и составляющих.

В. Н. Кудрявцев отмечает: «Поскольку личность есть понятие социальное, а не биологическое, ее общественное значение делает вполне обоснованным рассмотрение человека в качестве самостоятельного объекта охраны уголовного закона и, следовательно, объекта преступного посягательства»⁵⁴.

Б. Н. Кадников под родовым объектом посягательств на неприкосновенность частной жизни понимает «личность, включающую в себя

⁵³ Учебное пособие. / Пудовочкин Ю.Е., Дорогин Д.А.: РГУП; Москва 2017. 105 с.

⁵⁴ Кудрявцев, В. Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юр.Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 25 с.

совокупность биологических и социальных качеств человека, его интересы, права и свободы»⁵⁵.

А. С. Курманов полагает, что объектом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, выступают «общественные отношения, охраняющие интересы личности»⁵⁶. Поскольку мы являемся сторонниками теории объекта преступления как общественного отношения, данное определение на наш взгляд наиболее точно соответствует действительности.

Для нас представляет повышенный интерес видовой объект - более узкая сфера интересов, отношений, которые позволяют подчеркнуть значимость охраняемых ценностей для многих людей. Видовым объектом изучаемой статьи 137 УК РФ, исходя из ее расположения в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», являются общественные отношения в сфере осуществления конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В законодательстве существует различие между понятиями «права» и «свободы» заключается оно в том, что «права дают возможность получения, обладания определенным благом (право на образование, труд, собственность и т. д.). Свободы же есть возможность для человека избегать тех или иных ограничений со стороны государственной власти, общественного вмешательства или вторжения частных лиц»⁵⁷.

В теории государства и права конституционные права и свободы имеют ряд особенностей, а именно:

- «– защищают основные, базовые ценности и интересы личности;
- являются общими для всех без исключения, независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания и т. д.;

⁵⁵Кадников Б. Н. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности частной жизни : науч.–практ. пособие / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2011. С. 78.

⁵⁶ Курманов А. С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно–правовое исследование : автореф. дис.... д–ра юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 21.

⁵⁷ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Рарог А. И. – М., 2019. – С. 89.

- характеризуются не отчуждаемостью, принадлежностью с рождения и в силу гражданства;
- признаются и гарантируются в соответствии с международными соглашениями;
- характеризуются особой юридической формой закрепления;
- обладают наивысшей юридической силой;
- определяют содержание и применение законов;
- направляют деятельность органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления;
- обеспечиваются правосудием, включая Конституционный Суд Российской Федерации;
- имеют непосредственно действующий характер, т. е. даже при отсутствии конкретизирующих их законов и иных нормативных актов суды, иные государственные органы обязаны принимать решения в защиту таких прав и свобод»⁵⁸.

С. Г. Келина, при рассмотрении конституционных прав и свобод, отмечает следующее: «содержание таких прав и свобод составляет правоотношение, субъектом которого, с одной стороны, является лицо, обладающее такими правами и свободами, а с другой – все другие граждане и должностные лица, которые не могут нарушать это право или свободу, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе»⁵⁹. «Конкретизируя положения Конституции Российской Федерации, ст. 137 УК РФ делает родовым объектом уголовно-правовой охраны право человека на неприкосновенность частной жизни»⁶⁰.

⁵⁸ Александрова Н. А. Конституционное (государственное) право России. – Челябинск, 2005. – С. 181.

⁵⁹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2011. – С. 260.

⁶⁰ Иванец Г. И., Кашинский И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / под общ. ред. В. И. Червонюка. М., 2002. 432 с.

Таким образом, исходя из представленных определений, можно сделать вывод, что под видовым объектом состава нарушения неприкосновенности частной жизни понимается общественные отношения, направленные на обеспечения защиты конституционных прав и свобод личности.

Р. З. Абдулгазиев считает, что непосредственным объектом нарушения неприкосновенности частной жизни является само право на неприкосновенность частной жизни⁶¹.

Тем не менее, помимо высказанной точки зрения в доктрине существуют еще другие. Так, В. А. Мазуров придерживается мнения, что под непосредственным объектом нарушения неприкосновенности частной жизни понимается именно тайна частной жизни⁶². Данную точку зрения оспаривает А. Х. Хуаде, указывая на то что категория частная жизнь не имеет юридического значения, и поэтому основообразующей при определении объекта преступления не может быть. Также он приводит аргумент о том, что тайна частной жизни является понятием широким и включает в себя такие тайны как банковская, служебная, государственная, тайна усыновления и другие⁶³.

По нашему мнению, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, будут выступать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни лица, его личной и семейной тайны.

Для определения объекта посягательства против неприкосновенности частной жизни также следует рассмотреть категорию потерпевшего. В теории уголовного права имеется две основные позиции. В соответствии с первой позицией, потерпевшим может быть признан любой человек. С другой точки зрения, некоторые авторы считают, что только человек дееспособный, права и

⁶¹ Абдулгазиев Р. З., Аршинов А. С. Уголовно–правовой анализ признаков объекта преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни // Актуальные проблемы современной науки НОУ ВПО «Северо–Кавказский гуманитарно–технический институт», 2015. С. 112–115.

⁶² Мазуров В. А. Уголовно–правовая защита тайны: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Томск, 2001.– С. 15.

⁶³ Хуаде А. Х. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной.– Краснодар, 2015. – 16 с.

свободы которого не ограничены в соответствии с законодательством, может быть потерпевшим. Сторонники второй позиции, считают, что право на неприкосновенность частной жизни осуществимо только тогда, когда человек прибегая к мыслительной деятельности способен выразить, к примеру, свое согласие на разглашение той или иной тайны личного характера, а также выразить несогласие.

И. Л. Петрухин полагает, что «потерпевшим при нарушении неприкосновенности частной жизни является любой человек, в том числе полностью или ограниченно дееспособный»⁶⁴. Л. О. Красавчикова относит «к обладателям права на неприкосновенность частной жизни полностью, относительно и ограниченно дееспособных граждан»⁶⁵. Профессор В. М. Баранов считает, что «обладателями данного права являются лишь нормально мыслящие, психически здоровые люди, в том числе и несовершеннолетние, поскольку, по его мнению, психически больной не осознает феномена частной жизни, не может устанавливать и контролировать ее формы и открытость»⁶⁶. А профессор А. С. Курманов является сторонником того, что «потерпевшим по ст. 137 УК РФ, может быть признано лицо, способное, в силу психического развития, осознавать определенную информацию как личную или семейную тайну и возражать против ознакомления с ней посторонних лиц»⁶⁷.

По нашему мнению, в содержание частной жизни также определяется различными психическими процессами, к примеру, больные, страдающие тяжелыми заболеваниями нервной системы или находящиеся в коме, которые исключают какую бы то ни было интеллектуальную деятельность. У таких пациентов отсутствуют определенные переживания за свою частную жизнь.

⁶⁴ Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998. С. 20–21.

⁶⁵ Красавчикова О. Л. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 39.

⁶⁶ Баранов В. М. О законодательном определении категории «частная жизнь» (логиконосеологические и юридико–психологические проблемы) / под ред. В. М. Баранова // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: сб. науч. тр. Н. Новгород, 1999. Ч. 1. С. 35.

⁶⁷ Цит. по: Климанов А. М., Пешков Д.В. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Челябинск. 2015. С. 98

Однако, сведения составляющие его личную тайну должны подлежать уголовно-правовой охране, ведь человек может выздороветь, при этом у него нормализуется его сознательная деятельность. В таких случаях государство должно брать на себя ответственность за неприкосновенность частной жизни лица.

В теории уголовного права ученые разделились во мнении касаемо гражданства – как условия, нужного для признания потерпевшим по статье 137 УК РФ. «Существует мнение о том, что потерпевшими от преступлений, закрепленных в главе 19 УК РФ, являются лишь граждане Российской Федерации, права которых были нарушены»⁶⁸. Вместе с тем имеется мнение, согласно которому от подобных посягательств признаваться потерпевшим может любой человек, что предусмотрено положением статьи 23 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...»⁶⁹. Следует отметить, что право на неприкосновенность частной жизни также закрепляется, ратифицированные нашей страной, правовыми актами международного значения, в Российской Федерации объектом уголовно–правовой охраны частной жизни независимо от наличия гражданства, выступает любое лицо. В Декларации о правах умственно отсталых лиц 1971 г. в п. 1 закрепляется: «Умственно отсталое лицо имеет в максимальной степени осуществимости те же права, что и другие люди»⁷⁰. Исходя из этого Галыгина И.П. делает вывод, что «потерпевшими от нарушения неприкосновенности частной жизни также признают физических лиц, независимо от их возраста, гражданства и степени дееспособности»⁷¹.

⁶⁸ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов ; Уральская гос. юридическая акад. – Москва : Юрайт, 2013. – 857 с.

⁶⁹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. С. 263.

⁷⁰ Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 1998. С. 343.

⁷¹ Галыгина И. П. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 14.

2.3 Объективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни

Объективную сторону преступлений традиционно принято понимать как: «внешнее проявление преступного деяния, совершающегося в определенных условиях места, времени, обстановки и причиняющего вред объекту преступления»⁷². Профессор В. Н. Кудрявцев считает, что «объективная сторона преступления – это процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁷³.

Объективную сторону как элемент состава преступления характеризует девять признаков. К ним относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствиями, место, время, способ, средства, орудия, обстановка совершения преступления.

Поскольку объективная сторона, по сути, является фундаментом всей конструкции состава преступления и представляет собой основное содержание диспозиции статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, то, прежде всего, ее признаки положены в основу предмета доказывания в уголовном процессе.

Признаки обычно подразделяют на два типа: основные и факультативные. Основными признаками объективной стороны преступления являются общественно опасное деяние, общественно опасное последствие и причинно-следственную связь. Место, время, способ, обстановка, орудия и средства

⁷² Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб., 2008. – Т. I: Преступление и наказание. – С. 357–358.

⁷³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

совершения преступления - факультативные признаки объективной стороны состава преступления⁷⁴.

Предметом дискуссии в юридической науке выступает содержание объективной стороны статьи 137 УК РФ. Одни авторы считают, что объективную сторону данного состава преступления образуют три противоправных действия:

- 1) незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих личную и семейную тайну другого лица;
- 2) распространение таких сведений без согласия этого лица;
- 3) распространение таких сведений в публичном выступлении, публично выставленном произведении или в средствах массовой информации⁷⁵.

Также из текста статьи 137 УК РФ фактически выделяют два вида действий, составляющих объективную сторону:

- «1) незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих личную или семейную тайну, без его согласия;
- 2) распространение таких сведений в публичном выступлении, в публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации»⁷⁶.

На наш взгляд, обе эти точки зрения являются неверными. В первом случае, разделяя действия на собирание и распространение, автор почему-то считает отдельным действием «распространение таких сведений в публичном выступлении, публично выставленном произведении или в средствах массовой информации». От этого действие не перестает быть распространением. Во втором случае автор и вовсе смешивает в понятие «собирание» и «распространение», ставя их в зависимость от согласия лица и игнорируя предложенный законодателем союз «или» между собиранием и

⁷⁴ Парфенов А. Ф. Общее учение об объективной стороне преступления : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / А. Ф. Парфенов С.-Петербург. юрид. ин-т генер. прокуратуры РФ. – Санкт-Петербург, 2004. – 24 с.

⁷⁵ Стяжкина С.А. Уголовно-правовая охрана частной жизни лица. С. 542.

⁷⁶ Словарь по уголовному праву / Борзенков Г.Н., Жалинский А.Э., Здравомыслов Б.В., Михлин А.С., и др.; Отв. ред.: Наумов А.В. – М.: БЕК, 1999. – С. 229.

распространением. Этот союз с учетом грамматического толкования данной нормы, безусловно, указывает на разные действия. На наш взгляд, при характеристике объективной стороны данного преступления нужно говорить о двух самостоятельных действиях: собирание и распространение.

Следующая позиция представлена в приговоре от 25 сентября 2015 г. по делу № 1–53/2015, суд опирается на вышеуказанное определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» в котором указывается, что «Конституция Российской Федерации, гаран器уя право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1)...»⁷⁷.

Различные варианты манипуляций со сведениями о частной жизни, которые закреплены в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ на что сослался и Конституционный суд, открывают перспективы для совершенствования уголовного законодательства, направленного на защиту частной жизни, а также для создания новых норм и дифференциации ответственности в зависимости от типа незаконных действий со сведениями и общественной опасности деяний. Однако данная позиция пока не нашла свое отражение в уголовном кодексе.

Диспозиция ст. 137 УК РФ, в нынешней ее формулировке, сконструирована как формальный состав преступления, не требующий наступления последствий. В процессе квалификации деяния по ст. 137 УК РФ суд обычно не обсуждает вопрос о характере и степени причиненного вреда вторжением в пределы частной жизни лица, поскольку основной состав формальный. Лишь состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 137 УК РФ, имеет материальный характер. Для квалификации преступления по ч. 1 и 2 ст.

⁷⁷ Приговор от 25 сентября 2015 г. по делу № 1–53/2015 : приговор Судебного участка г. Белокуриха от 25.09.2015 № 1–53/2015 // Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 21.05.2020 г.)

137 УК РФ достаточно доказать, что собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, проводилось без его согласия при отсутствии законных оснований преодоления такого согласия. Вопрос о характере и степени причиненного вреда учитывается при назначении наказания, но деяние уже квалифицировано как преступление.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, прежде всего характеризуется такой активной формой поведения как незаконное действие. Так, из приговора дела № 1[1]–149/2019, В.В.В., используя свой мобильный телефон, получив доступ к электронной странице в социальной сети пользователя К. действуя умышленно, незаконно, из личной неприязни к К. с целью распространения сведений о частной жизни К. составляющих её личную тайну, без её согласия, публично, посредством информационно–телекоммуникационной сети в нарушение ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации, гарантирующих гражданам неприкосновенность частной жизни и личную тайну, а также запрещающих использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, разместила в социальной сети на электронной странице имевшиеся в личной переписке последней на данной странице фотографии, на которых К. изображена в полуобнаженном виде, содержащие информацию о частной жизни К. составляющие её личную тайну, без её согласия⁷⁸. Не смотря на неприятие В.В.В. своей вины, суд пришел к выводу, что именно факт незаконного распространения В.В.В. сведений о частной жизни К. составляющих её личную тайну, без согласия потерпевшей. В данный судебный приговор служит хорошим примером, в котором объективная сторона характеризуется активной формой поведения и выражается в том числе в

⁷⁸ Приговор № 1[1]–149/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № 1[1]–149/2019 : приговор Рассказовский районный суд г. Рассказово от 18.07.19 № 1[1]–149/2019 // Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.)

незаконном распространении сведений, составляющих личную тайну без согласия данного лица.

Для дальнейшего проведения исследования необходимо разобраться, что понимается под незаконными действиями.

Для начала обратимся к словарю, в котором незаконный понимается 1. Не основывающийся на законе. 2. нарушающий закон. 3 не оформленный юридически.

Комитет ООН по правам человека высказал, что под незаконным вмешательством в частную жизнь будет пониматься то, что не оговорено в законе⁷⁹.

Статья 55 Конституции РФ закрепляет законное вторжение в частную жизнь, так как «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁸⁰.

Следовательно, незаконными будут считаться действия по собиранию и распространению сведений о частной жизни, если:

1. совершаются без согласия лица;
2. совершаются неуполномоченным лицом
3. не предусмотрены законом

В науке не всегда наличие согласия является основанием для признания действия законным⁸¹. Н. С. Таганцев выделил определенные требования, согласно которым согласие следует считать законным:

⁷⁹ Иванский В.П. Правовая защита информации о частной жизни. Опыт современного правового регулирования. – М.: Издательство РУДН, 1999. – С. 14

⁸⁰ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁸¹ Хуаде А. Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : дис. ... кандидата юридических.– Краснодар, 2015. – 173 с.

А. Согласие – это результат сознательной решимости дееспособного субъекта. Виновный должен осознавать фактическую дееспособность субъекта.

Б. Согласие теряет всякую силу, если оно было вынужденным или получено обманным путем.

В. Лицо, давшее согласие, имеет право распоряжаться или уступать те блага или права, от которых оно отказалось.

Г. Наличность должна быть доказана. Согласие может быть прямо выражено пострадавшим или путем совершения конклюдентных действий.

Д. Согласие дается перед или во время совершения деяния и определяет действие виновного

Е. Согласие должно быть определено во времени. Отмененное согласие теряет свою первоначальную силу⁸².

Из этого следует, что нарушение данных требований ведет к признанию незаконности действий, формально кажущихся законными⁸³.

В данном исследовании мы остановились на мнении, что объективная сторона ч. 1 ст. 137 УК РФ включает два действия – собирание или распространение сведений. В связи с этим важно определить, что включают данные понятия и решить некоторые вопросы о том, какие возможные способы они включают в себя, прибегнув к которым злоумышленник может нарушить неприкосновенность частной жизни лица, а также разобраться в моменте окончания данного преступления.

Обратимся к толковому словарю великорусского языка, в котором глагол «собирать» характеризует, как: «1) складывать, помещать в одно место, вместе; 2) подбирать, поднимать что–л. упавшее, рассыпавшееся и т. п.; 3) сосредоточивать в одном месте; 4) организовывать, создавать что-либо., объединяя, набирая и т. п. кого–л.; 5) объединяя, сплачивать»⁸⁴.

⁸² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. – Тула: Автограф, 2001. – Т. I. – С. – С. 400.

⁸³ Хуаде А. Х. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : дис. ... кандидата юридических наук. – Краснодар, 2015. – 174 с.

⁸⁴ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково–словообразовательный. М., 2000. С. 649.

И. А. Юрченко дает развернутое определение такому признаку объективной стороны как собирание – это «восприятие содержательной или сигнальной информации (последняя представляет собой сигналы технических средств, характеризующие их работу, состояние или специфические особенности) с помощью биологических средств восприятия информации человеком, технических или программных средств восприятия»⁸⁵.

И.А. Шевченко указывает, что «собирание информации о частной жизни человека необходимо рассматривать как процесс, а не как оконченное действие. В содержание данного понятия входят любые начавшиеся и продолжающиеся целенаправленные незаконные действия виновного, в результате которых он получает информацию о частной жизни потерпевшего»⁸⁶.

А И. П. Галыгина «под незаконным собиранием сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, понимает любые действия, в результате которых виновный стал обладателем данной информации. В случае, когда начатый процесс собирания по независящим от воли виновного обстоятельствам не закончился результатом — завладением сведениями, имеет место покушение на преступление»⁸⁷.

Так как в ст. 137 УК РФ нет прямого указания на наступление тех или иных последствий, вызванных незаконным сбором сведений, поэтому некоторые авторы считают такое понимание, не соответствующим действующей редакции ст. 137 УК РФ.

Так, Б. Н. Кадников считает, что «было бы целесообразнее указать на причинение существенного вреда при совершении соответствующих незаконных действий. Наряду с существенным ущербом как преступным

⁸⁵ Юрченко И. А. Нарушение неприкосновенности частной жизни. С. 78.

⁸⁶ Шевченко И.А. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности частной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Краснояр. гос. ун–т. Красноярск, 2005. С. 19

⁸⁷ Галыгина И. П. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни. С. 15.

последствием в ч. 1 ст. 137 УК РФ, в ч. 2 следует закрепить и такой квалифицирующий признак, как иные тяжкие последствия»⁸⁸.

Авторы комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации предлагают свою трактовку собирания сведений указывая на то, что «собирание сведений может осуществляться любым способом: тайно, открыто, с применением обмана или насилия и т. д. Оно может выражаться в похищении, приобретении, копировании документов или других материальных носителей конфиденциальной информации, в подслушивании, подсматривании, в проведении фото-, видео- или киносъемки, в опросе осведомленных лиц и прочее»⁸⁹.

Еще одну характеристику собирания информации дают авторы Научно-практического комментария к Конституции Российской Федерации, указывающие на то, что «сбор представляет собой ее поиск и получение любым способом и в любой форме: истребование, непосредственное наблюдение, наведение справок, изучение документов, проникновение в информационные ресурсы и т. д.»⁹⁰. «Собирание сведений означает, что виновный тайно или открыто знакомится с документами, письмами и другими источниками информации в доме потерпевшего. Кроме того, собиранием следует считать и ознакомление с документами, характеризующими потерпевшего, в отделе кадров по месту его работы, службы, с содержанием карточки дисциплинарного учета, истории болезни. К сбору сведений можно отнести и получение их от родных, близких, соседей, сослуживцев. Следует обратить внимание на то, что документы и другая письменная или печатная продукция не изымаются, а используется лишь их содержание»⁹¹.

⁸⁸ Кадников, Б. Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: научно-практическое пособие / Н. Г. Кадникова // М.: Юриспруденция, 2011. С.85.

⁸⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / отв. ред. В. М. Лебедев. 6-е изд., доп. и перераб. М., 2009. С. 385.

⁹⁰ Научно-практический комментарий к Конституции РФ / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2001. С. 129.

⁹¹ Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть. М., 2013. 857 с.

В 2018 году в Верховный суд в своем постановлении разъяснил с точки зрения правоприменения, что «под собиранием сведений о частной жизни лица понимаются умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения»⁹².

Собирание информации может осуществляться при помощи специальных технических средств, так и без них. Это могут быть аудио- и видеозапись, фотосъемка, компьютерные программы и т. д. При использование специальных технических средств повышается и степень опасности данного преступления, так как повышается вероятность получения большей информации. Такие технические средства нередко приобретаются незаконно, что является свидетельством о твердом намерении нарушить право на неприкосновенность частной жизни.

Примером такого рода может служить следующий случай, в период с 01 апреля 2016 года до 31 августа 2016 года, Б. А.П. совершил незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну, без его согласия, при следующих обстоятельствах, проживая совместно с Потерпевший №1 и имея свободный доступ к ее имуществу, в принадлежащей последней квартире, тайно установил GSM–радиомикрофон, изготовленный промышленным (заводским) способом, для преобразования акустического сигнала в электромагнитные колебания с дальнейшей передачей по GSM–каналу, конструктивное исполнение которого дает возможность скрытого применения для негласного получения и регистрации акустической информации, относящейся к категории специальных технических средств,

⁹² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 1381, 139, 1441, 145, 1451 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 г. Москва // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

предназначенных для негласного получения информации. В период с 31 августа 2016 года по 04 января 2017 года, после того как Потерпевший №1 и Б. А.П. расстались, и когда Потерпевший №1 стала проживать отдельно от Б. А.П., ведя отдельную от последнего частную жизнь, сведения о которой для Б. А.П. являлись тайной, у последнего возник преступный умысел, направленный на незаконное собирание сведений о частной жизни Потерпевший №1, составляющих ее личную и семейную тайну, без ее согласия с помощью незаконного использования специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, установленного им в принадлежащей Потерпевший №1 квартире. Реализуя задуманное, в период с 04 января 2017 года по 16 февраля 2017 года, используя незаконно установленный в принадлежащей Потерпевший №1 квартире GSM–радиомикрофон, указанный выше, Б. А.П., действуя умышленно, незаконно собирал сведения о частной жизни Потерпевший №1, составляющие ее личную и семейную тайну, без ее согласия. Суд признал виновным Б. А.П. и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 50 000 руб.⁹³.

Таким образом, под незаконным собиранием сведений составляющих частную жизнь лица, следует понимать любые действия злоумышленника, направленные на собирание информации различными способами, без согласия владельца либо без предусмотренных в законе оснований, как открытым, так и тайным путем. Собирание считается оконченным с момента совершения незаконных действий по собиранию сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. Некоторые ученые безосновательно считают, что незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, следует считать оконченным с того момента, когда виновный стал обладателем этой информации, приписывая некоторую «двойственность» понятию «собирание»,

⁹³ Приговор № 1–103/2017 от 7 сентября 2017 г. по делу № 1–103/2017 : приговор Дудинского районного суда г. Дудинка от 7.09.2017 № 1–103/2017 // Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.)

под которым они понимают как процесс, имеющий некую протяженность во времени, так и его результат⁹⁴.

Наряду с собиранием информации о частной жизни человека УК РФ также устанавливает ответственность за ее распространение.

Глагол «распространять» в словаре живого великорусского языка Даля определяется как: «1) передавать многим, разносить (заразное заболевание); 2) делать известным, доступным многим (опыт, знания и т. п.); 3) сообщать, доводить до сведения многих (слухи, известия и т. п.)»⁹⁵.

В юридической литературе, в частности И. А. Шевченко «под незаконным распространением информации о частной жизни человека следует понимать совершение злоумышленником без согласия владельца информации или без предусмотренных в законе оснований любых действий, в результате которых данная информация была воспринята посторонним — лицом, не обладающим такой информацией и не имеющим права ею обладать. Распространение полностью или частично несоответствующей действительности информации о частной жизни лица способно нарушить неприкосновенность его частной жизни, но не в информационном, а в деятельностином её аспекте, так как потерпевший в результате таких действий может стать изолированным в обществе, разорвать имевшиеся связи с другими людьми, потерять семью и т.д.»⁹⁶.

Авторы курса уголовного права «под распространением предлагают понимать сообщение сведений о частной жизни гражданина другому лицу или лицам»⁹⁷.

В Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 «под распространением сведений о частной жизни лица

⁹⁴ Галыгина И. П. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореф. дис.... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 14.

⁹⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2011. С. 683

⁹⁶ Шевченко И. А. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности частной жизни. С. 21.

⁹⁷ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. С. 263.

понимается их сообщение (разглашение) одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно–телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»)»⁹⁸.

И. А. Шевченко считает, что «распространение следует считать оконченным с момента, когда информация была передана хотя бы одному постороннему человеку, не обладающему ею, что причинило вред правам и законным интересам потерпевшего»⁹⁹.

Сами способы распространения могут быть разными: как письменными и устными, так и те, которые передаются по каналам связи.

Разъяснение такого юридически значимого действия, как распространение сведений, даются в постановлении Пленума Верховного Суда от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В нем под распространением сведений понимается «опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в различных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения,

⁹⁸ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 1381, 139, 1441, 145, 1451 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 г. Москва // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

⁹⁹ Шевченко И.А. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности частной жизни. С. 22.

были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам»¹⁰⁰.

В ч. 1 действующей ст. 137 УК РФ делается особый акцент на место и обстановку распространения указанных сведений: в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации:

– «в публичном выступлении (т. е. в присутствии большого числа слушателей, перед значительной аудиторией; это может происходить, например, на собрании, конференции, митинге). При публичном распространении сведения о частной жизни человека сразу же становятся доступными для широкого круга лиц, и распространение приобретает массовый характер. Этим причиняется большой вред интересам потерпевшего, что, несомненно, повышает степень общественной опасности совершенного деяния;

– в публично демонстрирующемся произведении (в частности, фильм, видеофильм, фоторабота, книга, литературные произведения, компьютерная программа, рисунок, листовка, и т. д.);

– в средствах массовой информации («понимается периодическое печатное издание, телеканал, радиоканал, сетевое издание, телепрограмма, видеопрограмма, радиопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)»¹⁰¹).

В Федерального законе «О средствах массовой информации» «под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы; под средством массовой информации понимается периодическое печатное

¹⁰⁰ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда от 24.02.2005 № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁰¹ Хуаде А. Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни. С. 16

издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации; под распространением продукции средства массовой информации понимаются продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий, аудио- или видеозаписей программ, трансляция радио-, телепрограмм (вещание), демонстрация кинохроникальных программ»¹⁰².

Таким образом, под незаконным распространением информации о частной жизни человека понимается разглашение злоумышленником информации без согласия владельца либо без предусмотренных в законе оснований, в результате чего данная информация была воспринята посторонним – лицом, который не имел права и не должен был обладать ею. Так как при распространении сведений информация доходит до большего круга лиц, тем самым приносит потерпевшему большие страдания, чем при собирании информации, то возникает вопрос о равнозначности наказания за эти действия. «Распространение считается оконченным с момента, когда информация была передана хотя бы одному постороннему человеку, не обладающему ею, что причинило вред правам и законным интересам потерпевшего».

2.4 Субъект и субъективная сторона нарушения неприкосновенности частной жизни

К субъективным признакам состава преступления относятся субъект преступления и субъективная сторона.

В юридической литературе можно найти довольно много определений субъекта преступления. Еще Н.С. Таганцев писал: «...физическое лицо только тогда, в смысле юридическом, может быть виновником преступления, когда оно совмещает в себе известную сумму биологических условий, обладает,

¹⁰² О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.1991 № 2124-1 ред. от 01.03.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

употребляя техническое выражение доктрины, способностью к вменению или невменяемостью»¹⁰³. В комментарии к уголовному кодексу М. В. Лебедева, субъектом преступления может быть только человек, обладающий разумом и относительной свободой воли¹⁰⁴. О. В. Мозговой считает, что субъект преступления – это человек, обладающий не только признаками, необходимыми для возложения уголовной ответственности (возраст, вменяемость), но и другими качествами, которые могут иметь уголовно-правовое значение. Таковыми могут быть биологические и социальные признаки: пол, состояние здоровья, родственные отношения с потерпевшим, должностное положение, гражданство и иные данные, характеризующие человека¹⁰⁵.

По–нашему мнению, более полным определением исследуемого понятия будет следующее: субъектом преступления является лицо, подлежащее уголовной ответственности по действующему уголовному кодексу¹⁰⁶.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. ст. 137 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. То есть это любые лица, осуществлявшие незаконный сбор информации о частной жизни или распространявшие конфиденциальную информацию в нарушение закона, владея этими сведениями на законных или незаконных основаниях. В научной литературе возраст уголовной ответственности связывают «с уровнем интеллектуального развития лица, с его способностью понимать характер и социальную значимость своих действий, оценивать их, соотносить свои желания и побуждения с требованиями общественного запрета, с нормами поведения, установленными в обществе. Способность познавать явления

¹⁰³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. – Тула: Автограф, 2001. – Т. I. – С. – С. 400.

¹⁰⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. М., 2009. С. 69.

¹⁰⁵ Мозговой О. В. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности личной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Мозговой Олег Валерьевич; [Место защиты: С.–Петербург. ун–т МВД РФ]. – Санкт–Петербург, 2007. – 27 с.

¹⁰⁶ Жуковский В. И. Субъект преступления в уголовном праве России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Жуковский Владимир Ильич Ставроп. гос. ун–т. – Ставрополь, 2002. – 22 с.

окружающего мира, обнаруживать их внутреннюю связь, оценивать, делать выбор между различными побуждениями возникает у человека не с момента рождения, а значительно позднее, по мере его биологического и социального развития, когда у него складывается определенный уровень правового сознания»¹⁰⁷.

Часть 2 статьи 137 УК РФ, предусматривает наличие специального субъекта преступления им является любое лицо, совершившее данное преступление с использованием своего служебного положения. Дополнительным признаком общего субъекта преступления в данном случае будет являться наличие служебного положения у субъекта.

Законодатель совершенно обоснованно в виду большей общественной опасности деяния предусмотрел для лиц, совершивших преступное деяние с использованием своего служебного положения, более строгое наказание.

Повышенная общественная опасность действий этих лиц проявляется в том, что они используют предоставленные им в связи с их положением преимущества, не для сохранения в тайне сведений о частной жизни, а с противоположной целью – причинить вред конституционным правам и свободам человека и гражданина.

Несмотря на то, что признак «с использованием своего служебного положения» определен во многих вышеуказанных статьях УК РФ, единства его понимания нет ни в теории, ни в практике.

К лицам, которые могут быть субъектом преступлений, совершенных с использованием служебного положения, Верховный Суд при толковании этого признака в отдельных постановлениях о судебной практике относит должностных лиц (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание 1 к

¹⁰⁷ Кадников Б. Н. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности частной жизни : науч.–практ. пособие / Б. Н. Кадников ; под ред. Н. Г. Кадникова. – М., 2011. – С. 11.

ст. 201 УК РФ). Все постановления прямо или косвенно к таким субъектам относят государственных и муниципальных служащих¹⁰⁸.

Сюда же относятся и сотрудники медицинских учреждений, работников почты, загсов, правоохранительных органов, лиц, обслуживающих коммуникации и т. д. Отличие данного субъекта, заключается в том, что разглашение тайны этим лицом происходит с использованием служебного положения, причем правовой статус лица, занимающего определенное положение, не важен, а то, что это положение дает ему более широкие возможности как по собиранию информации, так и по ее распространению.

Таким образом, использовать свое служебное положение – значит использовать социально-правовой статус служащего, установленный в законодательстве. Положение служащего характеризуют не только полномочия, которыми он наделен для решения вопросов, входящих в служебную компетенцию, но и сама сфера деятельности этого лица, правила служебного этикета, порядок несения ответственности и т.д.¹⁰⁹.

Примером из практики служит приговор № 1–47/2017, «потерпевшая, достоверно зная, что Ч.А.С. является сотрудником полиции, введенная им в заблуждение относительно проводимой процессуальной проверки, доверяя последнему, передала ему принадлежащий ей мобильный телефон. С помощью кабеля мобильный телефон, принадлежащий потерпевшей, Ч.А.С. подключил к служебному компьютеру, после чего обнаружил, что в телефоне находятся фотоизображения и видеофайлы потерпевшей, составляющие ее личную и семейную тайну. Затем, при указанных выше обстоятельствах, под предлогом копирования информации для приобщения к материалам проверки по заявлению потерпевшей, с целью сбора сведений о её частной жизни, решил

¹⁰⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48: // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁰⁹Рясов А. В Признак "использование служебного положения" и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рясов Александр Владимирович. – Ростов–на–Дону, 2010. – 212 с.

незаконно скопировать на свой служебный компьютер обнаруженные в мобильном телефоне фотоизображения и видеофайлы, для их личного просмотра, то есть совершить незаконное собирание сведений о частной жизни потерпевшей, составляющих личную и семейную тайну последней, без ее согласия. С целью достижения преступного результата, Ч.А.С., имея умысел на незаконное собирание сведений о частной жизни потерпевшей, без согласия последней, тайно, незаконно, нарушая право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, гарантированное частью 1 ст. 23 Конституции РФ, умышленно, противоправно скопировал с личного мобильного телефона, принадлежащего выше указанному лицу, на служебный компьютер добавил фотоизображения и видеофайлы. Указанные выше фотоизображения и видеофайлы были недоступны и предназначались к просмотру исключительно потерпевшей, составляли ее личную тайну. Данные фотоизображения и видеофайлы для просмотра и иных целей третьим лицам не передавались и не предназначались, находились в распоряжении только потерпевшей.

Таким образом, Ч.А.С., воспользовавшись своим служебным положением, совершил незаконное собирание сведений о частной жизни потерпевшей, составляющих её личную и семейную тайну, без её согласия»¹¹⁰.

Субъективная сторона преступления по российскому уголовному праву представляет собой психологическую сторону совершаемого деяния и выражается в определенном эмоциональном отношении субъекта преступления к деянию и его последствиям, в мотивах, целях и эмоциях.

Традиционно в качестве основного признака субъективной стороны преступления в уголовном праве выделяют вину. По мнению А. И. Рарога, вина – интеллектуальное и волевое отношение субъекта к совершенному, или предполагаемого к совершению деяния. В этом аспекте вина воспринимается

¹¹⁰ Приговор № 1-47/2017 от 14 декабря 2017 г. по делу № 1-47/2017 : приговор Майнский районный суд р.п. Майна от 14.12.2017 № 1-47/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.)

как сугубо психологическое отношение самого субъекта, его индивидуальная оценка или самооценка собственного поведения в той или иной ситуации¹¹¹. Действующим уголовным законом установлено две формы вины: умысел и неосторожность¹¹².

Отграничение умысла от неосторожности следует проводить по признакам, характеризующим как формы вины в целом, так и их виды.

При умышленной вине всегда имеется сознание общественно опасного характера совершаемого деяния, предвидение неизбежности или вероятности общественно опасных последствий своего действия, также при умышленной форме вины лицо желает наступления общественно опасных последствий (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает их наступление, либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)¹¹³.

Рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. По действующему закону виновный осознает незаконность своих действий по собиранию или распространению сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия и желает совершить эти действия. Данный состав преступления предполагает вполне осознанное, волевое поведение физического лица. Умысел виновного должен охватывать незаконность действий, специфику предмета преступления (сведения о частной жизни, составляющие личную или семейную тайну), отсутствие согласия потерпевшего на осуществление таких действий.

Подводя итог можно прийти к выводу, что при квалификации возникают проблемы, связанные с отсутствием законодательного закрепления понятий «личная тайна», «семейная тайна», перечня лиц, подпадающих под понятие «лица, с использованием своего служебного положения». Также требует

¹¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Рарог А.И., 2019. С. 34

¹¹² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

уточнения законодателя вопрос об отнесении сведения, носящие преступный характер к уголовно-правовой защите.

При проведении исследования мы пришли к выводу, что под предметом рассматриваемой статьи является не вся информация (сведения) о частной жизни лица, а лишь та, что составляет её личную и семейную тайну, закрепленная или передаваемая на любом материальном носителе или в устной форме третьим лицам непосредственно без согласия потерпевшего. В случае если информация не закреплена на материальном носителе, то ее следует понимать в качестве предмета преступного воздействия.

Поскольку мы являемся сторонниками теории объекта преступления как общественного отношения, то под объектом преступления нарушения неприкосновенности частной жизни, выступают общественные отношения, охраняющие интересы личности. Под видовым объектом состава нарушения неприкосновенности частной жизни понимается общественные отношения, направленные на обеспечения защиты конституционных прав и свобод личности. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, будут выступать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни лица, его личной и семейной тайны.

Под потерпевшим мы понимает физическое лицо, независимо от его возраста, гражданства и дееспособности.

Объективной стороной нарушения неприкосновенности частной жизни выступают незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица без его согласия.

В доктрине ведутся дискуссии какие действия понимаются под незаконными. Было выяснено, что незаконными будут считаться действия по собиранию и распространению сведений о частной жизни, если:

1. совершаются без согласия лица;
2. совершаются неуполномоченным лицом
3. не предусмотрены законом

Субъектом преступления, подлежащее уголовной ответственности по ч. 1 ст. 137 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. А ч. 2 ст. 137 УК РФ предусматривает наличие специального субъекта преступления им является любое лицо, совершившее данное преступление с использованием своего служебного положения. К ним также относят сотрудников медицинских учреждений, работников почты, загсов, правоохранительных органов, лиц, обслуживающих коммуникации и т. д.

Субъективную сторону преступления, предусмотренного статьей 137 УК РФ, основным признаком которой является вина. В исследуемой статье вина характеризуется только с прямым умыслом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы.

В век информационных технологий очень трудно сохранить так называемую «сокровенную», «интимную», «личную» информацию в тайне. Данный компонент повседневной жизни в правовой науке принято называть «частная жизнь», полная ее противоположность публичная жизнь, которая доступна неограниченному кругу лиц.

Социальная ценность частной жизни изменяется в зависимости от исторических условий. Во-первых, социальная ценность частной жизни зависит от способа производства и распределения материальных благ. Во-вторых, указанная категория, то есть, социальная ценность частной жизни, напрямую зависит от преобладающих в культуре ценностей. В-третьих, социальная ценность частной жизни подчиняется господствующей идеологии в государстве.

Несмотря на то, что мы наблюдаем низкий процент зарегистрированных случаев нарушения неприкосновенности частной жизни, данная статья нужна обществу для нормального функционирования. Общественная опасность посягательств на частную жизнь заключена в том, что подобные деяния угрожают не только целостностициальному конкретному человеку, его психическому здоровью, но и межличностным отношениям людей, их совместной деятельности. Разглашения «сокровенных», «тайных» сведений ведет к тому, что человек психологически не сможет разобраться с данной проблемой и это может привести к депрессии, социальной изоляции или к летальным исходам.

Началом для закрепления фундаментального права на неприкосновенность частной жизни, в 1948 году, послужила Всеобщая декларация прав и свобод, вследствие чего ее нормы были отражены в

конституциях большинства демократических стран мира в том числе и Конституции РФ.

Основной проблемой в понятии частная жизнь является проблема ее толкование. Так как «частная жизнь» понятие, не закрепленное в законодательстве, в доктрине каждым ученым понимается по-своему. Содержание частная жизнь определяется индивидуально, поэтому составление перечня, включающий нематериальные блага, охватываемые понятием «частная жизнь», не представляется возможным.

Предметом рассматриваемой статьи является не вся информация (сведения) о частной жизни лица, а лишь та, что составляет её личную и семейную тайну, закрепленная или передаваемая на любом материальном носителе или в устной форме третьим лицам непосредственно без согласия потерпевшего. В случае если информация не закреплена на материальном носителе, то ее следует понимать в качестве предмета преступного воздействия.

Законодатель понятия «сведения» и «информация» отождествляет. Ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни наступает за незаконные действия в отношении сведений составляющих не всю частную жизнь личности, а только «личную тайну» и «семейную тайну». В данной работе под «тайной» понимается, сокрытие от третьих лиц, сведений о личной и семейной жизни, раскрытие которых нежелательно для обладателя.

В законодательстве также отсутствует понятия «личной» и «семейной» тайны, что является основанием разрозненных мнений в понимании данных терминов. Исходя из изученного, мы пришли к выводу, что общим в определениях «личная тайна» и «семейная тайна» является то, что непосредственно конкретному лицу принадлежит личная тайна, а «семейная тайна» – определенной группе лиц, связанных брачно–семейными, кровнородственными и иными отношениями.

Остается дискуссионным вопрос об отнесении сведения, носящие аморальный или преступный характер к уголовно-правовой защите. По нашему мнению, мораль не является основанием ограничения неприкосновенности

частной жизни, так как это право закрепленное Конституцией РФ. Что касается проблемы отнесения сведений, касающихся преступного поведения лица, то в этой части законодателем требуется уточнение. Так как в случае «истечения сроков давности либо перенесения преступником всех предусмотренных законом неблагоприятных последствий своего деяния общественная опасность самого действия и преступника как бы нивелируется, гасится. В этом случае сведения о таком действии составляют его личную или семейную тайну и поэтому нуждаются в уголовно-правовой защите»

В науке существует проблема определения объекта нарушения неприкосновенности частной жизни. Ученых есть различные точки зрения на понимание понятия объекта и в связи с этим и на понимание объекта нарушения неприкосновенности частной жизни. Поскольку мы являемся сторонниками теории объекта преступления как общественного отношения, то под объектом преступления нарушения неприкосновенности частной жизни, выступают общественные отношения, охраняющие интересы личности. Под видовым объектом состава нарушения неприкосновенности частной жизни понимается общественные отношения, направленные на обеспечения защиты конституционных прав и свобод личности. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, будут выступать общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни лица, его личной и семейной тайны.

Ученых расходятся во мнении по поводу того, какие элементы входят в правовой статус потерпевшего по ст. 137 УК РФ. Изучив эту проблему, мы пришли к выводу, что потерпевшим стоит считать физическое лицо, независимо от его возраста, гражданства и дееспособности.

Анализ противоправных действий, связанных со сведениями о частной жизни, открывают перспективы для совершенствования уголовного законодательства, в сфере защиты неприкосновенности частной жизни.

Объективную сторону нарушения неприкосновенности частной жизни составляют незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица без его согласия.

Под незаконными действиями применительно к статье 137 УК РФ, понимаются действия, которые, во-первых, совершаются без согласия лица, во-вторых совершаются неуполномоченным лицом, в-третьих не предусмотрены законом. Во-вторых, указанная категория, то есть, социальная ценность частной жизни, напрямую зависит от преобладающих в культуре ценностей.

Под незаконным собиранием сведений составляющих частную жизнь лица, следует понимать любые действия злоумышленника, направленные на собирание информации различными способами, без согласия владельца либо без предусмотренных в законе оснований, как открытым, так и тайным путем. Собирание считается оконченным с момента совершения незаконных действий по собиранию сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну.

Под незаконным распространением информации о частной жизни человека понимается разглашение злоумышленником информации без согласия владельца либо без предусмотренных в законе оснований, в результате чего данная информация была воспринята посторонним – лицом, который не имел права и не должен был обладать ею. Так как при распространении сведений информация доходит до большего круга лиц, тем самым приносит потерпевшему большие страдания, чем при собирании информации, то возникает вопрос о равнозначности наказания за эти действия. «Распространение считается оконченным с момента, когда информация была передана хотя бы одному постороннему человеку, не обладающему ею, что причинило вред правам и законным интересам потерпевшего».

Нарушение неприкосновенности частной жизни включает два вида субъекта. Субъектом преступления, подлежащее уголовной ответственности по ч. 1 ст. 137 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. А ч. 2 ст. 137 УК РФ предусматривает наличие специального субъекта

преступления им является любое лицо, совершившее данное преступление с использованием своего служебного положения. Законодатель обоснованно отдельно выделил данный состав, ввиду его повышенной общественной опасности, так как данные лица могут использовать свое положение не с целью сохранения в тайне сведений о частной жизни, а с целью причинить вред конституционным правам и свободам человека и гражданина. Но в свою очередь, как в законодательстве, так и в доктрине единства мнения нет по поводу того, какие признаки включает понятие «с использованием своего служебного положения». В связи с этим, к ним относят сотрудников медицинских учреждений, работников почты, загсов, правоохранительных органов, лиц, обслуживающих коммуникации и т. д. Главное отличие данного субъекта будет состоять в том, что разглашение тайны приведенными выше лицами происходит с использованием служебного положения, причем правовой статус лица, занимающего определенное положение, не важен, а важно лишь то, что это положение дает ему более широкие возможности как по собиранию, так и по ее распространению информации.

Исходя из выше сказанного приходим к выводу, что использовать свое служебное положение – значит использовать социально-правовой статус служащего, установленный в законодательстве.

Особое внимание следует обратить на субъективную сторону преступления, предусмотренного статьей 137 УК РФ, основным признаком которой является вина. В исследуемой статье вина характеризуется только с прямым умыслом. Виновный осознает незаконность своих действий по собиранию или распространению сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия и желает совершить эти действия.

Таким образом, данная статья требует серьёзного внимания законодателя и правоприменителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Книги одного автора

1. Александрова, Н. А. Конституционное (государственное) право России : учеб. пособие / Н. А. Александрова; М–во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Юж.–Урал. гос. ун–т, Юрид. фак., Каф. «Конституц. и адм. право». – Челябинск : ЮУрГУ, 2005. – 741 с.
2. Аристотель, Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – Москва : Мысль, 1975, – 847 с.
3. Баранов, В. М. О законодательном определении категории «частная жизнь» (логикогносеологические и юридико–психологические проблемы) / В. М. Баранов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: сб. науч. тр. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 1999. Ч. 1. С. 34–37
4. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. – 462 с.
5. Да́ль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4–х т.] / В. И. Да́ль. – 8–е изд. – Москва : Русский яз., 2011. 1284 с.
6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково–словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : [В 2 т.] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – 1084 с.
7. Захаров, В. П. Информационно–поисковые системы: Учебно–метод. Пособие / В. П. Захаров – СПб., 2005. – 248 с.
8. Иванов, Н. Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / Н. Г. Иванов ; Российская правовая акад. М–ва юстиции Российской Федерации. – 2–е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 779 с.

9. Кадников, Б. Н. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности частной жизни: научно–практическое пособие / Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. С.85.

10. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Госюриздан, 1960. – 244 с.

11. Лазарев, В. В. Научно–практический комментарий к Конституции Российской Федерации / В. В. Лазарев. – 4–е изд., доп. и перераб. – Москва : Юрайт, 2009. – 871 с.

12. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов ; ответственный редактор В. М. Лебедев. — 14–е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2014. — 1077 с.

13. Мазуров, В. А. Тайна государственная, коммерческая, банковская, частной жизни. Уголовно–правовая защита: Учеб. пособие / В. А. Мазуров. – М. : Дашков и К, 2003. – 152 с.

14. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] : курс лекций / А. В. Наумов. – Издание 6–е, переработанное и дополненное. – Москва : Проспект, 2017. – 781 с.

15. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 28–е изд., перераб. – Москва : Мир И образование, 2015. – 1375 с.

16. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая / Н. С. Таганцев – Тула: Автограф, 2001. – Т. I. – С. – С. 400.

Книги двух авторов

17. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов ; Уральская гос. юридическая акад. – Москва : Юрайт, 2013. – 857 с.

18. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 784 с.

19. Погуляев, В. В Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации» (постатейный)/ И. Л. Погуляев, Е. А. Моргунова. – Москва, 2010. С. 68–72.

20. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о преступлении и о составе преступления: Учебное пособие / Ю. Е. Пудовочкин, Д. А. Дорогин. — Москва : РГУП, 2017. — 224 с.

Книги трех авторов

21. Червонюк, В. И. Конституционное право России : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Г. И. Иванец, И. В. Кашинский, В. И. Червонюк. – М. : ИНФРА-М, 2003 (Тул. тип.). – 432 с.

Книги под заглавием

22. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с.

23. Полный курс уголовного права : в 5 томах / [Бойцов А. И. и др.] ; под ред. А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 1113 с.

24. Словарь по уголовному праву / Борзенков Г.Н., Жалинский А.Э., Здравомыслов Б.В., Михлин А.С., и др.; Отв. ред.: Наумов А.В. – М.: БЕК, 1999. – С. 229.

25. Теория государства и права [Текст]: курс лекций : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» / [Воротников А. А. и др.] ; под

ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько ; Российская акад. наук, Саратовский фил. Ин–та государства и права, Федеральное гос. бюджетное образоват. учреждение высш. проф. образования «Саратовская гос. юридическая акад.». – 3–е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА–М, 2012. – 639 с.

26. Уголовное право : Особ. часть : Учебник / [Бойко А.И., Ветров Н.И., Витвицкий А.А. и др.]; Под ред. В.Н. Петрашева. – М. : Приор : Эксперт. Бюро, 2007. – 607 с.

27. Уголовное право России. Особенная часть [Текст] : учебник : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" / [С. А. Балеев и др.] ; под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – 941 с.

28. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. А. И. Парог. – М. : Проспект, 2019. – 624 с.

29. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебник для бакалавров / [Мицкевич А. Ф. и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев ; [Сибирский федеральный ун–т, Юридический ин–т]. – Изд. 2–е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 448 с.

Авторефераты и диссертации

30. Галыгина, И. П. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Галыгина Ирина Петровна; Том. гос. ун–т. – Томск, 2006. – 25 с.

31. Жеребкин, В. П. Уголовно–правовая охрана частной жизни : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Жеребкин Владимир Петрович; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2003. – 197 с.

32. Жуковский, В. И. Субъект преступления в уголовном праве России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Жуковский Владимир Ильич Ставроп. гос. ун–т. – Ставрополь, 2002. – 22 с.

33. Калашникова, Е. Е. Уголовно–правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Калашникова Екатерина Евгеньевна. – Москва, 2001. – 221 с.

34. Куликов, В.А. Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Куликов Валерий Александрович. – Саратов, 2001. 192 с.

35. Курманов, А. С. Уголовное законодательство России об охране конституционных прав и свобод человека: сравнительно–правовое исследование : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Курманов Альберт Сафуатович. – Екатеринбург, 2011. – 46 с.

36. Мазуров, В. А. Уголовно–правовая защита тайны: дисс. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мазуров Валерий Анатольевич. – Томск, 2001. – 198 с.

37. Мозговой, О. В. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности личной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Мозговой Олег Валерьевич; – Санкт–Петербург, 2007. – 27 с.

38. Новоселов, Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления : методол. аспекты : автореф. дис. ... д–ра юрид. наук : 12.00.08 / Новоселов Геннадий Петрович. – Екатеринбург, 2001. – 27 с.

39. Парfenов А. Ф. Общее учение об объективной стороне преступления : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Парфенов Александр Федорович. С.–Петерб. юрид. ин–т генер. прокуратуры РФ. – Санкт–Петербург, 2004. – 24 с.

40. Рясов, А. В Признак "использование служебного положения" и его уголовно–правовая оценка по уголовному законодательству России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рясов Александр Владимирович. – Ростов–на–Дону, 2010. – 212 с.

41. Семченко, И. П. Объект преступления, социальнофилософские и методологические аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Семченко Игорь Павлович. – М., 2003. – С.192.

42. Хуаде, А. Х. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Хуаде Адам Хазретович; [Место защиты: Краснодар. ун–т МВД России]. – Краснодар, 2015. – 21 с.

43. Хуаде, А. Х. Уголовно–правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Хуаде Адам Хазретович; [Место защиты: Краснодар. ун–т МВД России]. – Краснодар, 2015. – 217 с.

44. Шевченко, И.А. Уголовно–правовая охрана неприкосновенности частной жизни : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Шевченко Илья Александрович; Краснояр. гос. ун–т. – Красноярск, 2005. – С. 19.

Электронные ресурсы

45. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

46. Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в первом полугодии 2019 года [Электронный ресурс] : аналитический центр “Infowatch”. – Режим доступа: <https://www.infowatch.ru>

47. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч.1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 14–ФЗ ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

48. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных

Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

49. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 1381, 139, 1441, 145, 1451 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 г. Москва // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

50. О проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998г. № 86–О ред. от 14 июля 1998г. № 86–О // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

51. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27.12.1991 № 2124–1 ред. от 01.03.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

52. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда от 24.02.2005 № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

53. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48: // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

54. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 27 июля 2006г. №

149–ФЗ в посл. ред. закона от 13 июля 2015 № 264. Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 04 июня 2020 г.).

55. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно–исполнительного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248–О. Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 25 мая 2020 г.).

56. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна М.Н. на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253–О. Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 25 мая 2020 г.).

57. Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 в посл. ред. от 17.05.2015 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 04 июня 2020 г.).

58. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : данные судебной статистики судебного департамента при Верховном суде РФ за 2019 год URL: <http://www.cdep.ru/>

59. Приговор № 1[1]–149/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № 1[1]–149/2019 : приговор Рассказовский районный суд г. Рассказово от 18.07.19 № 1[1]–149/2019 // Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.)

60. Приговор № 1–103/2017 от 7 сентября 2017 г. по делу № 1–103/2017 : приговор Дудинского районного суда г. Дудинка от 7.09.2017 № 1–103/2017 //

Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.)

61. Приговор № 1–47/2017 от 14 декабря 2017 г. по делу № 1–47/2017 : приговор Майнский районный суд р.п. Майна от 14.12.2917 № 1–47/2017 // Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.)

62. Приговор № 1–914/2016 от 17 ноября 2016 г. по делу № 1–914/2016 : приговор Вологодского городского суда г. Вологда от 17.11.2016 № 1–914/2016 // Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 21.05.2020 г.)

63. Приговор от 25 сентября 2015 г. по делу № 1–53/2015 : приговор Судебного участка г. Белокуриха от 25.09.2015 № 1–53/2015 // Интернет–ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>. (Дата обращения: 21.05.2020 г.)

64. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 № 223–ФЗ ред. от 06.02.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

65. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ ред. от 07.04.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

66. Юрченко, И.А. «Нарушение неприкосновенности частной жизни» [Электронный ресурс] / И. А. Юрченко // Черные дыры в российском законодательстве. – 2002. – №2. – Режим доступа: <http://www.k-press.ru/bh/2002/2/ryurchenko/ryurchenko.asp>

Статьи из журнала

67. Абдулгазиев, Р. З. Уголовно–правовой анализ признаков объекта преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни / Р. З.

Абдулгазиев; А.С. Аршинов // Актуальные проблемы современной науки НОУ ВПО «Северо–Кавказский гуманитарно–технический институт», 2015. С. 112–115.

68. Аберхаев, Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации / Э. Р. Аберхаев // Актуальные проблемы экономики и права. – Москва, 2008. – №1 (5). – С. 90–94.

69. Аведян, А. А. Юридическая природа обеспечения права на неприкосновенность частной жизни / А. А. Аведян // Юристъ – Правоведъ. 2012. – №2 (51) – С. 93–96.

70. Боброва, К.Е. Нарушает Ли Правовая Неопределенность Понятий «личная И Семейная Тайна» Конституционные Права Человека? / К. Е. Боброва // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты. Иркутск, 2020. С. 32–38.

71. Диваева, И. Р. Некоторые вопросы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни / И. Р. Динавева // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. № 36 (174). Право. Вып. 22. С. 86–90.

72. Иванский, В. П. Правовая защита информации о частной жизни. Опыт современного правового регулирования / В. П. Иванский. – М.: Издательство РУДН, 1999. – С. 14.

73. Квашис, В. Е. О пределах допустимого вмешательства государства в частную жизнь / В. Е. Квашис // Журнал общество и право. 2020. № 1(71). С. 9.

74. Климанов, А. М. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ / А. М. Климанов, Д. В. Пешков // Теория и практика общественного развития. – Челябинск. – 2015. – С. 98–102.

75. Красавчикова, О. Л. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л. О. Красавчикова. – М. : Юрид. лит., 1983. – 160 с.

76. Кудрявцев, В. Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву / В. Н. Кудрявцев. – Москва : Юр.Норма: НИЦ ИНФРА–М, 2016. – 25 с.
77. Петросян, М. Е. Что такое неприкосновенность частной жизни / М. Е. Петросян // Правозащитник. – Москва, 1995. – № 1. – С. 49–52.
78. Петрухин, И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства / И. Л. Петрухин. – Москва : Юридическая литература, 1989. – 189с.
79. Петрухин, И. Л. Личные тайны : (Человек и власть) / И. Л. Петрухин; Ин–т государства и права Рос. акад. наук. – М. : ИГПАН, 1998. – 230 с.
80. Сапронкова, Т. Ю. К вопросу о совершенствовании направлений уголовно–правовой охраны неприкосновенности частной жизни / Т. Ю. Сапронкова // Пробелы в Российском законодательстве. – Москва, 2018. С. 389–391.
81. Саушкин, С. О. К вопросу о соотношении институтов защиты персональных данных и защиты неприкосновенности частной жизни. / С. О. Саушкин, Г. В. Синцов // Гуманитарный научный вестник. – Смоленск, 2020. С. 172–177.
82. Смолькова, И. В. Тайна: понятие, виды, правовая защита / И. В. Смолькова // Юридический терминологический комментарий. – Москва, 2015. – 130 с.
83. Стяжкина, С. А. Уголовно–правовая охрана частной жизни лица / С. А. Стяжкина // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – Ижевск, 2019. – №4. – С. 538–544.
84. Хазиев, Р.М. Частная жизнь и ее неприкосновенность как многоаспектный феномен / Р.М. Хазиев // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 10 (65). – С. 20– 21.
85. Шутова, В.Н. К вопросу о повышении качества правотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации / В.Н. Шутова // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и

будущем цивилизации: сб. статей Международной научно–практической конференции, Минск, 27 апреля 2016 г./ Междунар. ун–т «МИТСО». Минск, 2016. Ч. 1. С. 63–65.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« 11 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Нарушение неприкосновенности частной жизни (ч.1, 2 ст. 137 УК РФ)

40.03.01 «Юриспруденция»

Руководитель

11.06.20 с.ченовская М. Р. Бернгардина
подпись инициалы, фамилия

Консультант

11.06.20 доскаль, к.ю.н. К.Б. Козин.
подпись инициалы, фамилия

Выпускник

11.06.20. Д.С. Саруджиди
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020